

Прокин Сергей Иванович
Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право,
международное частное право

Проблемы правового регулирования гражданско-правового договора

Аннотация: Гражданско-правовой договор всегда был одним из основных объектов исследования отечественной цивилистики, что обусловлено значением договора как важнейшего основания возникновения гражданских прав и обязанностей. Современное гражданское законодательство насчитывает достаточно большое количество пробелов в области договорного регулирования, которые требуют восполнения. Следовательно, существует необходимость в дальнейших работах, посвященных разработке проблем договорного права.

Ключевые слова: гражданско-правовой договор, свобода договора, Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации

В российской юридической науке не сложилось устойчивого понимания договора, адекватно отражающего его юридическую природу. Показательно в этом отношении, что цивилистика до сих пор не выработала методологии, позволяющей надежно решать даже такие элементарные вопросы, как отграничение договора от односторонней сделки, иначе прекратились бы, например, давние споры о юридической природе векселя, в ходе которых цивилисты пытаются выяснить, что есть вексель договор или односторонняя сделка.

Гражданско-правовой договор не может не привлекать внимание цивилистической науки, поскольку именно он порождает движение

имущественных отношений. Большинство конфликтных ситуаций в бизнесе – это результат неквалифицированного и юридически безграмотного составления договоров.

Произошедшие в России социально-экономические преобразования повлекли за собой существенную модификацию содержания общественных отношений, регулируемых гражданским правом, что вызвало необходимость серьезного обновления норм гражданского законодательства и, прежде всего, самых общих его положений таким образом, чтобы они в большей мере соответствовали этим изменениям в жизни общества. Применение этих норм также заставляет задуматься над исходными теоретическими подходами и принципиальными позициями, на основании которых строилась правовая регламентация общественных отношений в период разработки и действия Гражданского кодекса Российской Федерации.

Учитывая важное значение договора, новый ГК РФ [1] в отличие от ранее действовавшего ГК РСФСР 1964 г. посвящает ему специальный подраздел (гл. 27, 28 и 29 ГК РФ), содержащий общие положения о договоре и насчитывающий более 30 статей (ст. 420-453 ГК РФ). К договору применяются также общие нормы ГК РФ о сделках и обязательствах, если они не изменены специальными нормами о договоре (п. 2 и 3 ст. 420 ГК РФ). Большинство норм этих разделов ГК РФ имеют диспозитивный характер, что отражает требования рыночной экономики и позволяет участникам договора самостоятельно определять его условия с учетом собственных потребностей и возможностей.

В Концепции развития гражданского законодательства, одобренной решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009 [2], уделено большое внимание совершенствованию общих положений ГК РФ о договоре и его заключении. Отмечается, что законодательные положения должны способствовать обеспечению стабильности гражданского оборота, исключению защиты недобросовестных его участников, достижению более взвешенного баланса интересов участников оборота при заключении договоров, последовательному

проведению «принципа сохранения однажды заключенного договора». Очевидна направленность указанных нововведений – повышение эффективности договора, его регулятивного потенциала. Данная Концепция, как указывают ее разработчики, не заменяет результатов исследований концептуального характера, а во многом может быть понята до конца и верно использована в творческом совмещении ее с научными исследованиями.

Необходимо более четкое представление о требованиях, определяющих момент заключения договора, об условиях договора, влияющих на его вступление в силу, о значении действий по передаче имущества, порядке их совершения при заключении договора. Не преодолена проблема отсутствия ясности в законодательном решении вопросов, касающихся установления существенных и иных необходимых условий договора, выделения и разграничения определенных и определяемых условий, понимания видообразующих признаков договора и их значения при формировании договорных условий.

Принцип свободы договора составляет одно из основополагающих начал частноправового регулирования. Свобода договора проявляется в трех аспектах: 1) свобода заключения договора и отсутствие принуждения к вступлению в договорные отношения (п. 1 ст. 421 ГК); 2) свобода определения юридической природы (характера) заключаемого договора (п. 2 и 3 ст. 421 ГК); 3) свобода определения условий (содержания) заключаемого договора (п. 4 ст. 421 ГК).

Значительное количество ошибок при определении содержания договора, при квалификации тех или иных его условий в качестве существенных или несущественных и в целом отсутствие единообразия в практике применения законодательства по данному вопросу обусловлено отсутствием четкого указания в законе перечня существенных условий тех или иных договоров. В свою очередь такое положение объясняется отсутствием в науке гражданского права единой позиции по вопросу о содержании договора, особенностях определения круга его существенных условий.

Существенные условия договора необходимы и достаточны для его заключения. При отсутствии хотя бы одного из существенных условий договор не считается заключенным, и напротив, если стороны достигли соглашения по всем существенным условиям, но не обсудили иные, договор заключен.

Таким образом, можно констатировать, что включение в п. 1 ст. 432 ГК РФ указания о необходимых условиях, преследующее цель заложить общий критерий целесообразности отнесения тех или иных условий к существенным, равно как и расширение этим пунктом круга нормативных актов, которыми могут устанавливаться существенные условия договоров, для последующего нормотворчества и правоприменения оправдало себя не в полной мере. При совершении сделок в предпринимательской сфере как законодатель, так и контрагенты в качестве существенных условий включают в договорные конструкции целый ряд условий, которые являются лишними и вовсе не отражают специфику договора и, более того, неоправданно затрудняют его заключение.

В настоящее время споры о признании сделок недействительными по различным основаниям приобрели массовый характер. Значительная часть этих споров инициируется недобросовестными лицами, стремящимися избежать исполнения принятых на себя обязательств. Предлагается ограничить практику по оспариванию договоров путем признания за судом права при рассмотрении спора по вопросу заключенности договора определять несогласованные сторонами существенные условия договора (за исключением условия о предмете) и признавать договор заключенным [3, с. 36–39].

При таком нововведении требование к оферте об отражении в ней всех существенных условий заключаемого договора сохранится, однако последствия их отсутствия в отличие от действующего законодательства будут несколько иными – такой недостаток содержания оферты может и не привести к признанию договора незаключенным с учетом права суда определить по заявлению одной из сторон несогласованное существенное условие и признать в связи с этим договор заключенным. Относительно правовой природы оферты

и акцепта в науке гражданского права нет единства мнений. Сущность оферты как односторонней сделки проявляется в том, что она создает обязанности для лица, ее совершившего, т. е. оферента, который связан своим предложением – с момента получения оферты адресатом он не вправе отозвать оферту в течение срока, установленного для ее акцепта. С учетом этого представляется, что оферта и акцепт являются именно 1) действиями, 2) направленными на возникновение договорных прав и обязанностей, и, следовательно, по своей сущности представляют собой не что иное, как сделки.

Представляется, что следует различать теоретическую и практическую часть рассматриваемого вопроса: квалификация оферты и акцепта как сделок не означает, собственно, что они могут и должны, в частности, оспариваться как отдельные сделки: вовсе не обязательно допускать их оспаривание наряду с договором и иными сделками. Подача исков о признании недействительными оферты и акцепта в арбитражные суды среди субъектов имущественных отношений в Российской Федерации не практикуется. Арбитражные суды дают оценку оферте и акцепту, в частности, при рассмотрении дел об оспаривании договоров.

Квалификация оферты и акцепта как действий, направленных на возникновение прав и обязанностей и имеющих самостоятельное правовое значение наряду с договором, может иметь практическое значение при рассмотрении антимонопольных, налоговых дел, дел о привлечении к административной ответственности за нарушения валютного законодательства: нормы административного законодательства, касающиеся тех или иных сделок, основываются на их гражданско-правовом понятии и должны учитывать положения ГК РФ.

На основании изложенного целесообразно дополнить п. 3 ст. 438 ГК РФ следующим правилом: акцептант должен известить оферента о совершении действий по выполнению указанных в оферте условий договора, если срок для акцепта может истечь ранее, чем оферент узнает

об акцепте действием. В противном случае договор является незаключенным по причине истечения срока для акцепта.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

2. Концепция развития гражданского законодательства // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

3. Мельников В.С. К вопросу о понятии гражданско-правового договора: проблемы теории и правоприменительной практики // Российский судья. 2012. № 12.

4. Постановление Пленума ВАС РФ от 14 мая 1998 г. № 9 «О некоторых вопросах применения статьи 174 Гражданского кодекса Российской Федерации при реализации органами юридических лиц полномочий на совершение сделок» // Вестник ВАС РФ. 1998. № 7.

© Бюллетень магистранта 2014 год № 7